

© 2019 г.

ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ КАРДИНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ (о монографии Ж.Т. Тощенко)

XXI век в развитии мировой социологической ознаменовался зарождением второго поколения теорий рефлексивного типа, в которых анализируются усложняющиеся социальные реалии. Если первое поколение этих теорий, представленное в творчестве Э. Гидденса, П. Бурдьё, М. Арчер, П. Штомпки и др., было нацелено на интерпретацию возникшей индивидуальной рефлексивности, а также конкретных социальных институтов, то ныне формирующиеся теории предполагают диагностику практически всех социальных реалий, чья рефлексивность обусловлена постоянно воспроизводящимися травмами. Новые сложные реалии стали предметом рассмотрения на VIII Конференции Европейской социологической ассоциации (Глазго, 2007). Специально исследованию их неопределенностей, турбулентностей, нелинейного развития была посвящена X Конференция Европейской социологической ассоциации (Женева, 2011). В контексте этих трендов находится и фундаментальный труд члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко¹, являющийся логическим завершением создания двух взаимосвязанных теорий рефлексивного типа: теории общества травмы и теории социальной структуры этого общества, в котором все возрастающую роль играет новый становящийся класс – *прекариат*.

Отметим пять, на наш взгляд, наиболее характерных особенностей оригинальной методологии в рецензируемой монографии. (1) *Разработка новых понятий, адекватных нынешним рефлексиям современного общества*, подверженного перманентным травмам. На взгляд автора, сегодня «не применимы ранее используемые понятия – капиталистическое и социалистическое общество. Не дают ответа и более поздние характеристики общества – информационное, постиндустриальное, общество (пост) модерна и другие изобретения, которые описывают иные черты и признаки существующей реальности. Скорее всего, первостепенное значение приобретает оценка социально-экономического положения людей, выявление наиболее значимых характеристик жизнедеятельности различных социальных групп. Поэтому в данной монографии использовано понятие “общество травмы”, которое в большей мере позволяет подойти к анализу такого уникального феномена, как прекариат» (с. 7). Подчеркнем, речь идет о понятиях, интерпретирующих процессы, травмирующие всё общество в режиме «вневременного времени» (Дж. Александер). Для сравнения, ранее в социологической литературе понятие «травма» относилось к явлениям, имеющим пространственно-временные границы, что представлялось следующим образом (приведем лишь два характерных определения): состояние, переживаемое социальной группой или обществом в результате разрушительных событий²; процесс, определяющий болезненный ущерб коллективности, устанавливающий жертву, возлагающий ответственность, а также распределяющий идеальные и материальные последствия³.

¹ Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография. М.: Наука, 2018. 350 с.

² Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

³ Alexander J.C. Trauma. A Social Theory. Cambridge: Polity Press, 2012.

(2) *Переоткрывается значимость факторов социальных изменений.* До сих пор в социально-гуманитарных науках доминируют формально-прагматические представления, уходящие корнями в эпоху Просвещения о том, что характер общественного благополучия определяется уровнем материально-технической базы общества, потреблением благ. Ныне изменяется лишь форма: акцент делается на степени компьютеризации экономики, социума, образования, культуры в целом, положительный эффект чего неправомерно абсолютизируется. В противоположность этому подходу Ж.Т. Тощенко переориентирует мышление социологов на значение, которое «приобретает оценка социально-экономического положения людей, выявление наиболее значимых характеристик жизнедеятельности различных социальных групп» (с. 7). Определяющими факторами функционирования и развития становится человеческий потенциал и социальный капитал, который травмируется побочными эффектами формирующихся реалий. Возникшие новые вызовы для социума в виде проблем для жизненных миров людей, дегуманизации их трудовой и общественной деятельности, по существу, привели к невиданным ранее проявлениям отчуждения – образованию *прекариата*, сегодня наиболее эксплуатируемого класса.

(3) *Обосновывается новый тип общественного развития.* Традиционно «прогресс» трактовался в двух его вариантах – «эволюция» и «революция». Сегодня, по мнению автора, формируется принципиально новый тип – в виде катастрофических трансформаций, происходящих в контексте «общества травмы». Основными факторами подобного типа трансформаций стали внутренние катаклизмы, цветные революции, насильственное изменение существующего политического режима и соответствующих институтов управления, экстремистские религиозные и националистические силы, «развитие на самотек». В итоге, «если эволюция и революция – это процессы реализации объективных потребностей развития, хотя и разными методами, то травма – это результат длительной неопределенной, турбулентной трансформации общества, характеризующейся деформацией экономических, социальных, политических и духовно-культурных отношений и, как следствие – имеющей непредвиденные социальные последствия» (с. 12–16).

(4) Теоретико-методологической новацией является выделение родовых черт всех *обществ травмы*, к которым относятся: дезорганизация экономической и политической жизни, стагнация, откат от прежних экономических и социальных рубежей; отсутствие четкой стратегии развития; нехватка активных, творческих созидательных сил; непомерно большой рост социального неравенства, отразившийся на деформации социально-классовой структуры, приведшей к появлению нового социального класса – *прекариата* (с. 16, 18, 20, 21, 29).

(5) Наконец, самое важное – *намечены основы конкретных мер по выходу из общества травмы*. Среди них: ориентация на статус передовой державы в современном мировом сообществе; соблюдение принципов справедливости, равных прав для всех; мобилизация творческого потенциала народа во всех сферах общественной жизни (с. 29).

Основная идея Ж.Т. Тощенко заключается в том, что ныне становящаяся *социальную динамику*, ее сущностные характеристики, уже нельзя анализировать с помощью теоретико-методологического инструментария классических трактовок классов (К. Маркс, М. Вебер) и даже постнеклассических представлений о модификации классов (Дж. Кейнс) или социально-профессиональном делении общества в сочетании с социальной мобильностью и социальным статусом (П. Сорокин). Автором учитываются и новейшие подходы к анализу изменений социальной структуры: появление сообществ «риск-производителей» и «риск-потребителей» (У. Бек), идеи «дуальности структуры» (Э. Гидденс), ее «текучести» (З. Бауман), становление «среднего класса» (М.К. Горшков, З.Т. Голенкова, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан) и др. Им обосновывается иной вид и иные параметры социальной динамики в виде перехода от классовой к социально-классовой и далее к *перманентно усложняющейся стратификационной структуре*, для которой особенно характерно то, что увеличивается разнообразие новых деформированных социальных слоев⁴.

⁴ См. рецензию Н.Е. Тихоновой на данную монографию Ж.Т. Тощенко, опубликованную в № 2, 2019 г., где она подробно разбирает вопросы изменения социальной структуры. – Прим. ред.

Все большее количество населения оказывается в положении, являющимся *неформальным, теневым* – не имеют гарантий устойчивой трудовой занятости и социально-правовой защищенности. Все это позволяет *«говорить не о некоторых издержках развития, а об устойчивой тенденции по формированию нового социального класса – прекариата»* (с. 43). При этом качественно изменяются критерии определения классов с «жестких» на «текучие». В частности, сегодня практически невозможно указать конкретное место группы людей «в исторически сложившейся системе общественного производства»; произошла диффузия «отношений к средствам производства», которые более практические не закрепляются и не оформляются в законах (во всяком случае, они нефункциональны и, подчас, дисфункциональны в отношении теневых видов деятельности); нет и рельефно выраженной роли классов «в общественной организации труда», которая прежде обуславливала *устойчивые* способы получения и размеры доли общественного богатства. Пожалуй, из ранее применимых критериев лишь *частично* сохранился один: «классы – такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой», однако далеко не всегда это жестко определяется «различием их места в определенном укладе общественного хозяйства». *Социальная структура общества весьма усложнилась, стала иной.*

Ж.Т. Тощенко определяет прекариат, руководствуясь *другими критериями*: «Прекариат – принципиально новое образование, означающее социальный слой, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особые, изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, что, в конечном счете, влияет на качество их жизни» (с. 6). Используя его, автор конкретно отмечает и анализирует *травмирующие последствия* усложнения социальной структуры общества, которые, по существу, ведут к воспроизводству прекариата. Отметим три из них, представляющиеся, на наш взгляд, наиболее важными. Во-первых, к началу XXI в. занятость стала представлять «*мозаичное полотно*», которое «отражало огромное количество форм и видов трудовых отношений». Под влиянием разделения труда и кардинальных изменений в технологии организации производства появились не только новые высокоинтеллектуальные профессии, но и «*неустойчивые формы найма*», «*нестандартная занятость*», «*теневая экономика*». Особо отметим мысль автора о том, что новые травмы социума обусловлены не только и не столько технологическими новациями, сколько тем, что у них *не было необходимых гуманистических оснований*: «Прогресс техники и технологии вкупе с эгоистическими устремлениями собственников, добивающихся максимальной нормы прибыли, вел к образованию неустойчивых слоев работников и не только физического, но и умственного труда». От травм дегуманизированных технологий и иррациональных рациональностей практически не застрахован никто, ибо прекариат «включает в себя (олицетворяет) самые различные социальные слои» (с. 47, 48, 59).

Во-вторых, *социальная неопределенность* стала выступать в виде *глобальной причины* возникновения и формирования прекариата. «Угрозы непримиримого противостояния государств приобрели новые черты в виде цветных революций, гибридных и информационных войн, вмешательства во внутренние дела стран, не угодивших господствующим в мире странам (в первую очередь, США)» (с. 63). В результате возникли *глобальные потоки мигрантов*, которые часто обречены на пополнение прекариата.

В-третьих, *социальные турбулентности* самых разных типов не могут не травмировать мировоззренческие ориентации людей, что проявилось в таком уникальном явлении, как парадоксальный человек, воплотивший свои противоречивые черты и в прекариате (с. 64). Парадоксальный человек по своему образу жизни не предрасположен к постоянству, что рельефно проявляется в сфере труда и занятости. Особо отметим взаимосвязь социальных турбулентностей с такой травматической тенденцией как *коммерциализация*, которая охватила не только экономические, но и духовно-нравственные отношения. «Не только сам человек превратился в товар, но и все, связанное с его жизнью и деятельностью, стало предметом купли-продажи». На почти *планетарное* распространение этой травмы сказалось влияние неолиберализма, освободившего «собственника от

ответственности за нормальное существование миллионов людей и их семей». Для России последствия неолиберализма обернулись реальными травмами для интеллектуальной элиты, представители которой были лишены своего достойного места в жизни общества. Характер их рефлексивности обусловлен увеличивающимися неопределенностями – они «вынуждены были колебаться между занятостью и незанятостью, между официальной и теневой (а иногда и криминальной) экономикой, между провозглашенными в Конституции РФ правами и свободами и реальностью, где все диктовалось теми, кто имел политическую власть и/или капитал (с. 67, 70, 72).

Несомненным достоинством монографии является то, что в ней есть специальный раздел, посвященный настоящему и будущему прекариата. Из его следует, что мир и Россия столкнулись с невиданными ранее травмами социальной структуры общества, ведущим к новым формам отчуждения. Вместе с тем они, по мнению автора, не представляются фатальными для человеческой цивилизации. Для их минимизации необходимо осмыслить реалии с новых позиций, используя методологическую диагностику микроуровня (анализ жизненных миров различных социальных слоев прекариата) и макроуровня (учет негативных воздействий на социальную структуру со стороны «общества травмы»).

По мнению автора, место и роль прекариата в обществе могут измениться, что связывается с потенциальной возможностью преобразования его жизненного мира и перехода прекариата из нынешнего состояния «класса-в-себе» в будущий «класс-для-себя». Тому способствуют потенциально возможные новые формы классовой самоорганизации: представители этого протокласса «в своем большинстве олицетворяют гражданскую ответственность и достоинство в отличие от андеркласса»; ориентируются не на поддержку государства, а на себя и своих близких; претендуют на справедливое решение жизненно важных проблем; обладают творческим потенциалом, который пока не востребован. И что особенно важно: «движущей силой его грядущего сплочения становятся осознание общих социальных интересов, объединяющих надежды и чаяния по соблюдению государством справедливости, достижение гарантий права на труд, на (со)участие в управлении государством и в распределении общественного богатства, на достойное потребление материальных и духовных благ» (с. 244–246). При этом автор ратует за переоткрытие идеи К. Маркса о том, что в будущем обществе мерилom богатства будет «не рабочее, а свободное время», что, разумеется, обусловлено спецификой современных реалий труда и занятости: «государство и общество должны и способны обеспечить работой всех стремящихся трудиться несколько часов в день, что устранил нынешние проблемы неопределенности занятости и в той же мере обеспечит высокое качество жизни и реализацию духовных устремлений, возвышающих человека» (с. 273–274).

Поднятые в монографии проблемы прекариата это не только вызовы для функционирования нынешней социальной структуры, но и проблемы выбора оптимальной траектории будущего общества. Предстоит дать ответы на сложнейшие вопросы: как сохранить гуманные человеческие отношения при неизбежности побочных травм. Это стимулирует формирование новых исследовательских полей. Отметим наиболее актуальные. Во-первых, необходим переход от прагматического к гуманистически ориентированному научному знанию с учетом требований нового типа мышления и социологического воображения. Во-вторых, востребован новый тип действия со стороны общества и государства и, конечно, самих представителей прекариата по формированию их гражданской ответственности и достоинства. Становление этих социальных черт не может произойти автоматически. Российские социологии в противовес западному прагматизму и формальному рационализму всегда отстаивали идеи социологии, ориентированной на культуру, гуманизм, социальную справедливость. Сегодня необходимо переоткрытие этих идей с учетом реалий «общества травмы». В-третьих, нужно исследовать не просто проявления усложнений в рефлексиях коллективных и индивидуальных акторов, но и возможности утверждения рефлексивности с гуманистическим стержнем. Сказанное касается как будущего прекариата, так и других социальных общностей. Полагаем, положения, выводы,

суждения о перспективных направлениях исследования, содержащиеся в монографии Ж.Т. Тощенко, дадут каждому заинтересованному читателю импульс для поиска ответов на обозначенные вызовы.

С.А. КРАВЧЕНКО

КРАВЧЕНКО Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии МГИМО-МИД России, главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия (sociol7@yandex.ru).

DOI: 10.31857/S013216250004973-3

**Toshchenko Zh.T. PRECARIAT: FROM PROTOCLASS TO NEW CLASS.
Moscow: Nauka, 2018. 350 p. Reviewed by S.A. Kravchenko**

Sergey A. KRAVCHENKO, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Moscow State University of International Relations, MFA of Russia, Chief researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (sociol7@yandex.ru).

© 2019 г.

ВЫБОРЫ НА ФОНЕ КРЫМА: ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЦИКЛ 2016–2018 гг. И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА / Под ред. В. Федорова. М.: ВЦИОМ, 2018. 440 с.

Парламентские и президентские выборы являются кульминацией политического цикла. До недавнего времени выборы ассоциировались, прежде всего, с основами демократии и воспринимались как понятная, хорошо работающая машина, отдельные механизмы которой, может и давали иногда сбой, но в целом обеспечивали убедительные, легитимные итоги голосования. Идея демократических выборов оказалась особенно привлекательной для бывших социалистических стран с точки зрения как вовлечения граждан в общественно-политическую жизнь, так и обеспечения демократического транзита. Между тем, «старые» и «новые» демократии все больше стали ощущать влияние таких факторов, как глобализация политики, снижение доверия представительным институтам, трансформация групповой, в том числе партийной, идентичности, распространение информационных и коммуникационных технологий¹. Сложное взаимодействие этих процессов привело к неожиданному результату. Притом, что во всем мире демократия по-прежнему остается самой привлекательной формой правления, за последнее десятилетие выросло число сторонников «жесткой руки»². Объяснение данного парадокса потребовало большего внимания к социально-психологическим, поведенческим и коммуникативным аспектам

¹ См.: Крастев И. Управление недоверием. М.: Европа, 2014; Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы / Ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2018; Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Ред. Л.В. Сморгун. М.: Аспект-Пресс, 2018; Майр П. Управляя пустотой: размывание западной демократии. М.: Изд. Института Гайдара, 2019. и др.

² См. 5 и 6 волны World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp> (дата обращения: 25.02.19).